

ОРИЕНТАЛИЗМ

Концепт «другой» и репрезентация
«другого»

The background of the slide is a complex, abstract composition of numerous overlapping, semi-transparent geometric shapes. These shapes, which include triangles, quadrilaterals, and polygons of various sizes, are scattered across the lower two-thirds of the page. The color palette is diverse, featuring shades of light blue, pale yellow, soft pink, muted green, and grey in the upper portion, transitioning to more vibrant and saturated colors like teal, red, purple, and dark blue in the lower portion. The overall effect is a dynamic and textured visual field.

Основная цель лекции: получить общее представление об основных понятиях «другой», репрезентации «другого», что необходимо для лучшего понимания проблемы взаимодействия в Ориентализме.

Концепт «Другой»

«Концепт «Другой» («иной», «чужой») — одна из центральных философских и социокультурных категорий, определяющая другого как «не-Я». «Другой» — это любой, кто не является мной, отличен от меня, нетождественен мне и даже противостоит мне, но в то же время относится, как и «я», к человеческому роду и внешние проявления его жизнедеятельности напоминают «мои» собственные, хотя «я» и не могу проникнуть в их глубинное измерение.

Осуществление коммуникации — одной из основных жизненно необходимых потребностей человека как «социального животного» — невозможно без осознания «Другого» как равноценного партнера, без признания его права на различие.

Понятие «Другого» многозначно и по-разному трактуется различными мыслителями в рамках различных направлений философии — как предмет анализа в феноменологических теориях, в психологии, диалогическом или конфликтологическом, гендерном, этическом анализе, с точки зрения изучения маргинальности, а также империализма, колониализма, ориентализма.

Проблема сохраняет свою актуальность и сегодня: в связи с обострением религиозных и межэтнических конфликтов в современном мире с одной стороны, расширением межкультурных контактов и аксиологическим укреплением понятия толерантности — с другой.

В романских языках (фр. *autre*, порт. *outro*, исп. *otro*) корень имеет латинское происхождение — лат. *alter* — и означает «другой из двух». Часто используется в сочетании *alter ego* («другое я»), что указывает на тесную связь между восприятием человеком другого и самого себя.

Проблема «Другой» представлена в самых различных измерениях философского анализа.

В частности, в рамках феноменологии понятие «Другого» определяет другое человеческое существо и совокупность его отличий от «Я» в качестве факторов образа самого себя, в качестве подтверждения собственного существования.

Об этом говорил еще Аристотель (хотя в его работах еще не существует бинарной оппозиции «Я–Другой»): «Другой» необходим человеку, чтобы познать самого себя.

Еще в древности философам было ясно, что концептуализация понятия «Я» автоматически требует определения концепции Другого, как противоположной стороны «Я». Однако понятие «Другого» в чистом виде появилось лишь в конце 18 века — в философии Георга Гегеля. В своей «Феноменологии духа» (1807) он вводит понятие «Другого» как ключевую составляющую самосознания и объясняет, что утверждение самосознания возможно лишь через признание «Другого».

В философии Э. Гуссерля феномен «Другого» связан с понятием интерсубъективности.

Мнение, согласно которому «Другой» участвует в формировании собственного я, разделял и Хайдеггер. Он настаивает на неразрывной связи между «Я» и «Другим», открытие и изучение которого приближает нас к познанию собственной сущности (субъективности).

Для Ж.-П. Сартра открытие «Другого» происходит одновременно с открытием «Я». «Другой» определяется двойным внутренним отрицанием: «Другой есть тот, кто не является мной и которым я не являюсь». Первоначально «Другой» предстает в качестве объекта, но он отличается от неодушевленных объектов окружающего мира, так как способен также становиться центром мира, вокруг которого тот выстраивается. Эта «привилегированность» «Другого» как объекта угрожает моей собственной вселенной, будучи способной ее дезорганизовать. Поскольку «Другой» в свою очередь воспринимает как объект меня самого, он может выносить оценочные суждения в мой адрес, что, в соответствии с концепцией Сартра, является предельным проявлением свободной воли «Другого», угрожающим моей собственной свободе.

Психологический анализ

В психологии и психоанализе «Другой» в основном рассматривается как часть собственного Я. Проблема исследовалась такими учеными, как: З. Фрейд, Ж. Лакан, М. Мерло-Понти, Ж.-Л. Нанси, Дж. Г. Мид.

Так, например, Лакан в своей теории отталкивается от известной фразы А. Рембо: «Я – это другой».

Герменевтический анализ

Существует также герменевтический подход к проблеме «Другого», сопоставляющий понимание «Другого» и понимание текста. С герменевтическим аспектом феномена «Другого» работали такие авторы, как В. Дильтей, М. Хайдеггер, П. Рикёр, Л. Витгенштейн.

Диалогический анализ

С герменевтическим подходом тесно связано исследование феномена «Другого» в рамках теории диалогизма (И. О. Лосский, М. М. Бахтин, С. Л. Франк, М. Бубер, К. Ясперс, Л. С. Выготский, Ю. Хабермас, Ю. М. Лотман). По мнению диалогистов, понимание «Другого» (которое является необходимым шагом на пути понимания себя и гармоничного существования личности) наилучшим способом осуществляется через диалог. Диалогисты уверены, что проблему «Другого» надо решать не гносеологически, а «через ситуацию общения».

По мнению Рикера, диалог – это «единственная ситуация, в которой мы можем установить отношение к человеку и к себе в их собственном качестве и достоинстве». Рикер убежден, что диалог позволяет установить онтологическое равенство с «Другим», невозможное в другие моменты. Во время диалога личность отказывается от представлений о собственной самодостаточности и начинает осознавать «присутствие и наполнение «Другим» своего Я».

Причем, как пишет российский исследователь И. С. Дороговцева в своей работе «Проблема Другого в западной культуре»: «успешность, продуктивность коммуникации зависит от того, насколько развито у участников диалога умение видеть в «Другом» равноправного партнёра, одновременно признавая его право на различие. В диалоге культур мы сталкиваемся с проблемой множественности норм, ценностей, установок, требующей преодоления этноцентристского мышления».

Конфликтологический анализ

Некоторые философы полагают, что в самой природе отношений между «Я» и «Другим» заложено конфликтное измерение. Эту сторону проблемы исследовали в частности Г. В. Ф. Гегель, Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар и Ж. Батай. Для них «Другой» всегда антагонистичен «Я» и представляет потенциальную угрозу самой сущности «Я», так как стремится к ее отрицанию. «Другой», по мнению Ж.-П. Сартра – тот, кто желает сделать меня объектом.

Таким образом, «Другой» предстает в виде опасного чужого, врага и т. п.

«Другой» как маргинальный

Из конфликтологического анализа проистекает и вариант изучения «другого» как маргинального. В развитие этого аспекта проблемы внесли вклад работы таких ученых, как Ю. М. Лотман, М. Фуко и других.

В соответствии с данным подходом, сущность «Другого» подразумевает, что он всегда пребывает в состоянии «отличного» и «чужеродного» по отношению к социальной идентичности и идентичности «Я». Таким образом, «Другой» оказывается в положении человека, не соответствующего социальным нормам, что становится условием лишения его прав (политическое исключение), совершаемого государством или социальными институтами (например, в сфере профессиональной деятельности). Наложение Инаковости, таким образом, отталкивает помеченного человека от центра общества и помещает его на периферию за то, что они являются «Другим». Термин «Другое» описывает редукционное действие маркировки человека как человека, принадлежащего к подчиненной социальной категории, определенной как «другое». Практика «Другого» – это исключение лиц, которые не соответствуют норме социальной группы, которая является версией «Я».

Этнографический анализ

Понятие «Другого» – одно из ключевых положений таких наук, как антропология и этнография. Этноцентризм – этнографический и антропологический концепт, введенный известным французским антропологом Клодом Леви-Строссом. Этноцентризм состоит в отрицании всех культурных проявлений и форм поведения, отличных от наших собственных. Причем Леви-Стросс уточняет, что эта бинарная оппозиция, глубоко укоренившаяся в нашем сознании, проявляется особенно ярко в коллективном сознании в такие исторические моменты, когда «Другой» со своими отличиями выступает как угроза нашему существованию. Например, в эпоху Античности греки воспринимали любых иностранцев как «варваров» (причем в самом названии уже заложен уничижительный оттенок).

Империализм, колониализм, ориентализм

Современной постколониальной мировой системе предшествовала европейская система империализма и колониализма, в которой «создание и сохранение неравных экономических, культурных и территориальных отношений, обычно между государствами, часто в форме империи, было основано на отношениях доминирования и подчинения». Но имперские завоевания «не-белых» стран должны быть интеллектуально оправданы. Для этого сформировалась концепция (основанная на культурных обобщениях и упрощениях), которая разделила население мира на две искусственно созданные, противопоставленные друг другу категории: Восточный и Западный мир – дихотомия, которая раз и навсегда определила «восточного человека» как «Другого», как не-Европейское «Я».

На поддержание колониальной системы были имплицитно нацелены и научные исследования Востока, получившие в своей совокупности, с легкой руки Эдварда Саида, общее название ориентализм. По Саиду, колониальная идеология формируется в ходе трех операций:

- 1) Гомогенизирование (все восточные люди – одинаковы и сливаются в однородную массу).
- 2) Феминизация (восточные люди всегда слабее в бинарных отношениях Запада и Востока).
- 3) Эссенциализация (народ и все его проявления сводятся к его якобы неизменным, универсальным и врожденным характеристикам).

В практиках колониализма местное население колонии представляет собой «Другого», причем «Другого» низшего порядка, доминирование над которым признается естественным и разумным. Причем предполагается, что, подчиняя себе колонизируемый народ, эксплуатируя природные и человеческие ресурсы, колонизатор приводит «дикарей» в лоно цивилизации, осуществляет благовую миссию. Таким образом, в эпоху колониализма происходит дегуманизация «Другого», которая продолжает существовать и сегодня – во всех ложно бинарных отношениях – будь то классовых, расовых, гендерных, национальных или религиозных.

Гендерный анализ

Философ-экзистенциалист Симона де Бовуар использовала концепцию «Другого» для описания культуры с доминированием мужчины, в рамках которой женщина представлена как «Другой» по отношению к мужчине/человеку (оба понятия в английском языке обозначаются словом «man»). Слово «man» представляет собой как позитивное, так и нейтральное значение, о чем свидетельствует использование слова «man» для обозначения людей в целом, тогда как Женщина всегда определяется негативно, как оппозиционная и вторичная по отношению к «первому полу» категория.

Этический анализ

Среди философов, рассматривающих феномен «Другого» в категориях этики: И. Кант, С. Кьеркегор, Л. Фейербах, М. М. Бахтин, Э. Левинас и другие.

В частности, в своей работе «Тотальность и Бесконечное: Эссе об экстерриториальности» (1961) Эммануэль Левинас настаивает на примате этических категорий при исследовании проблемы Другого».

Таким образом, существующее разнообразие подходов к определению проблемы «Другой» основано на базовых постулатах о взаимодействии между «Я» и «Другим». Разные концепции берут в качестве отсчета различные аспекты взаимодействия – как правило, положительные или отрицательные, объекты, под которыми понимают этническую группу, гендер, этику, колониализм, в целом общие объекты бытия и т. д. В зависимости от подхода в том или ином направлении выстраивается доказательная база.

Важно отметить, что доказательная база в ориентализме, колониализме и империализме априори, уже с самого начала определена как полное доминирование Европы и Запада над Востоком. Востоку в этом смысле не оставляется простора для выражения своих заявок, чувств, действий и т. д. Иными словами, концепция «Другого» в ракурсе Ориентализме есть дорога с односторонним движением, так ее и рассматривает Саид.

Однако, даже беглый обзор существующих иных концепций «Другого» показывает неоднозначность данного подхода. Зададимся поэтому вопросом – так ли это на самом деле?

Контрольные вопросы (опорные) для самопроверки

1. Покажите спектр теоретических направлений в философии относительно понятия «Другого».
2. В чем, как Вы думаете, отличается концепт «Другого» в ориентализме по сравнению с другими направлениями?

Задания для самостоятельного выполнения

1. Подготовьте эссе о творчестве Э. Левинаса.

Список рекомендуемых ресурсов по теме лекции

1. Said, Edward W. Orientalism. London: Penguin, 2003. 396 p.
2. Левинас, Э. Время и другой / Le temps et l'autre; Гуманизм другого человека / Humanisme de l'autre homme / Пер. с фр. А. В. Парибка. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.
3. Левинас, Э. Путь к Другому / Пер. Е. Бахтиной. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. – 240 с.